

П. Н. МАРЦИНОВСКИЙ

КЕРЧЬ КАК ТОРГОВЫЙ ПОРТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

До середины XIX в. внешнеторговый потенциал Керчи был невелик. Экспорт и импорт, в целом, по своей структуре мало изменились со времен Крымского ханства, что было обусловлено и слабым развитием земледелия в целом, и незначительным удельным весом населения, которое бы занималось преимущественно выращиванием зерновых хлебов, и, наконец, традиционно ограниченными возможностями русского торгового флота. С началом активного торгового мореплавания по Азовскому морю в 1833 году Керчь окончательно превратилась лишь в карантинный аванпост для иностранных судов, шедших в азовские порты. Собственно из Керчи за 14 лет с 1839 по 1852 г. всего было вывезено 576660 пудов зерна или в среднем 41190 пудов в год [1]. В 1857 г. Феодосия опередила Керчь по общему объему вывоза, а доля керченского порта в общекрымском экспорте составила в 1858 г. только 8,5%. Несмотря на это, к концу 60-х началу 70-х годов Керчь уже не раз выходила на первое место по общему объему вывоза, уступая, однако, Феодосии в экспорте зерна.

В течение двадцати лет, с 1856 по 1876 г., лидерство в вывозной деятельности зачастую принадлежало Керчи, особенно с 1869 года. Это объясняется, во-первых, более стабильным социально-экономическим процессом, в сравнении с остальным Крымом, и географическим положением города, позволявшим контролировать движение судов из Черного в Азовское море.

Экспорт, в основном, состоял из зернового хлеба, однако этим не исчерпывался. Так, из Керчи в 1876 году, к примеру, вывезли 6258 пудов воловьих невыделанных кож, 10464 пуда простой мытой овечьей шерсти и 2687 пудов невыделанной шерсти, 9787 четвертей льняного семени и 357 четвертей сурепного, 540 пудов железного лома и на 176620 рублей других товаров [2]. Среди 89 торговых судов, прибывших в Керчь в 1876 году, - 32 турецких, 20 английских, 13 итальянских, 8 российских, 5 греческих, 4 австрийских, 3 французских, 2 бельгийских, норвежское и германское судна [3].

Керченская таможня досматривала на проливе все суда, следующие из-за границы в Азовские порты. Поэтому, несмотря на то, что информация такого рода неполна, для современного исследователя это все же хороший интегрированный показатель по азово-черноморскому торговому судоходству. Так, в 1876 году через Керченский пролив прошло 1025 кораблей, в том числе

141 пароход (38 с грузом, 103 с балластом) и 884 парусных судна (292 с грузом, 592 с балластом) [4]. Очевидно, что подобные показатели являются хорошей дополнительной характеристикой как торгового флота, обслуживающего экспортные центры, так и соотношения импорта и экспорта в торговом обороте. Понятно, что суда, идущие из-за границы в крымские и азовские порты с балластом, чаще всего шли за зерном.

В 1878 году Керчь занимала второе после Севастополя место по общему объему экспорта среди портов Крыма и такое же место по вывозу зерна, который состоял практически лишь из пшеницы. Кроме того, было вывезено 92242 четверти льняного семени, 5587 четвертей сурепного и 1070 четвертей подсолнечного, 335 пудов спирта, 20273 пуда сала, 12900 пудов коровьего масла, 7392 пуда 37 фунтов простой кости в кусках, 2005 пудов воловьих невыделанных кож, простой невымытой овечьей шерсти - 463 пуда и прочих товаров на 264945 рублей. Товары вывезли в своих трюмах 132 судна [5].

Среди экспортных пунктов Российской империи крымские порты, в том числе Керчь, также занимали достойное положение. Так, в 1885 году по объемам хлебного вывоза из 121 таможни империи Севастопольская таможня занимала 12-е место (7681010 пудов), Феодосия - 19-е (2402559 пудов), Керчь - 26-е (1439538 пудов), Евпатория - 27-е (1157474 пуда). Однако в России - стране великих концентраций и слабо развитого капитализма, колоссальный разрыв между лидерами и аутсайдерами был нормальным явлением. Так, в том же году из Одесского порта вывезли 75617207 пудов хлеба, Николаева - 17580667 пудов, Таганрога - 14937923 пуда, Бердянска - 10633628 пудов [6]. Главной причиной тому - выгодное географическое расположение этих городов относительно огромных сельскохозяйственных районов, и следствия этой причины, превратившиеся также в стимулы торговли - транспортные коммуникации, традиции и этносоциальный состав рабочей силы в портовых городах. Крым, соединенный со страной тонкой пуповиной Перекопского перешейка, должен был рассчитывать лишь на свои возможности, да на железнодорожную ветку, подверженную тарифным коллизиям, учитывая и свою собственную этносоциальную почву.

Кроме хлеба из Керчи в 1885 году было вывезено 4280 пудов пшеничной муки, 4835 пудов икры красной, 1025 пудов икры всякой, кроме красной, 4628 пудов соленой и копченой рыбы, 137487 пудов льняного семени, 13000 пудов семян масличных, конопляных и сурепных, 27600 пудов выжимок из семян, 7504 пуда сырых кож, 417 пудов шерсти и 14410 пудов каменного угля [7]. По количеству судов, обслуживших Керчь в течение 1885 г., впереди Турция - 43 корабля, за ней следуют Англия - 34 судна, Греция - 23, Россия - 13, Италия - 10, Норвегия - 2, по одному из Австрии, Германии, Франции. Через керченский пролив в Азовские порты прошло 1410 кораблей [8].

Итог 1885 года венчает третье место Керчи среди портов империи по вывозу красной икры. Опережали Керчь Таганрог (100868 п.) и Одесса (18588 п.). По общему объему торговли среди таможен империи Севастополь занимал 16-е место, Феодосия 27-е, Керчь - 29-е и Евпатория - 33-е [9].

Кроме зернового хлеба из Керчи в 1886 году вывезли в Турцию: 2150 пудов пшеничной муки, 2400 пудов красной икры, 856 пудов икры других видов и 4268 пудов разной рыбы; в Румынию: 430 пудов красной икры, 12 пудов икры других видов и 4030 пудов рыбы; льняного семени 374094 пуда (210394 п. в Англию и 163700 п. в Голландию), 74350 пудов сурепного семени в Англию, 11900 пудов каменного угля в Англию и 3494 шт. овец в Турцию [10]. Вывезли все это 140 судов [11]. Через Керченский пролив в Азовские порты в навигацию 1886 года проследовало 1011 судов, среди которых 421 пароход общей грузоподъемностью в 382622 тонны, из них 304517 тонн обозначены английским флагом; 590 парусников, грузоподъемностью в 139619 тонн, из которых 90787 тонн под греческим и 34717 тонн под итальянским флагами [12].

Специфика экспортной деятельности Керчи во многом определялась «призрачностью» ее географического положения, позволяющего контролировать все международное судоходство Азовского моря.

Из 524585 тонн грузоподъемности парусников, прошедших через Керченский пролив в 1887 году, 407941 тонна была английской и 48218 тонн греческими, а из 209551 тонны грузоподъемности парусников 141290 тонн были греческими и 43543 тонны итальянскими. Картина судоходства хорошо характеризует не только качественный и количественный уровень торговых флотов, обслуживающих азовские порты, но и специфику самой торговли. Так, с товарами судов приходило значительно меньше, чем с балластом. Суда, нагруженные балластом, шли за зерном и принадлежали в подавляющем большинстве случаев европейским судовладельцам. Участие Турции здесь было весьма скромным.

Влияние черноморско-азовского торгового потока, проходящего через Керченский пролив, узость сельскохозяйственного района, тяготеющего к Керченскому порту, тесные связи с Таманским полуостровом видоизменяли торговлю Керчи, которая, в отличие от Феодосии и Евпатории, может служить лишь дополняющей характеристикой торговли Крымского полуострова, как по объему, так и по структуре вывоза.

В 1888 году Керченский экспорт разнообразнее: 24300 пудов пшеничной муки, 17050 пудов поваренной соли, 147 пудов красной икры, 44 пуда икры других видов, 2735 пудов соленой и копченой рыбы, 352798 пудов льняного семени, 17923 пуда семени рапсового и сурепного, 6698 пудов сырых соленых невыделанных кож, 319 пудов немытой шерсти и 2095 штук овец. 58% товаров шло в Великобританию, 16,5% - в Италию, 11% - во Францию и 6% в Турцию, товары были вывезены на 157 кораблях [13].

В 1889 году незерновой экспорт Керчи включал в себя 6215 пудов пшеничной муки, 397 пудов вермишели и макарон, 27400 пудов поваренной соли, 167 пудов коровьего масла, 449 пудов красной икры, 10 пудов икры других видов, 1588 пудов копченой и соленой рыбы, 1150 пудов арбузов, 393986 пудов льняного семени, 45140 пудов рапсового и сурепного семян, 5100 пудов выжимок из конопляных семян, 7037 соленых невыделанных кож крупного рогатого скота,

45 пудов немытой мериносовой шерсти, 6025 пудов камня, 3970 пудов каменнотанию, 22,6% в Голландию, 8,8% в Италию, 3,9% в Турцию и 1,9% в государства германского таможенного союза [14]. Керчь продолжала также исполнять роль азовских ворот России. В 1889 году на проливе было досмотрено 816 парусников, из которых 593 были английскими, и 643 парусных судна, в т.ч. 415 греческих [15]. Непосредственно из Керчи было отправлено 34 парохода с товаром и 17 с балластом, 40 парусников с товаром и 24 с балластом. Перегрузку на Еникальском проливе осуществляли 15 судов, 10 барж и 6 парусников занимались буксировкой [16].

На фоне общего снижения экспорта в 1890 году Керчь выглядит довольно хорошо, увеличив объемы вывоза и выйдя на второе, после Севастополя, место в Крыму. Кроме зерна из Керчи вывезли 25800 пудов соли, 456 пудов красной икры, 24 пуда прочей икры, 1439 пудов соленой и копченой рыбы, 232832 пуда льняного семени, 77403 пуда семени рапсового и сурепного, 3260 пудов кож крупного рогатого скота, 248 пудов обыкновенной немытой шерсти, 2625 пудов простого камня и 4500 пудов каменного угля [17].

В 1892 году через керченский порт кроме зернового хлеба вывезли 2100 пудов соли, 135 пудов красной икры, 442 пуда разнообразной рыбы, включая сельдь, 100932 пуда льняного семени, 20000 пудов семени рапсового и сурепного, 3783 пуда соленых кож крупного рогатого скота, 6 пудов рогов и копыт, 340 пудов обыкновенной немытой шерсти, 600 пудов камня и 15100 пудов каменного угля [18].

В Керчи производились и перегрузочные работы, однако по документам товар числился там, где был погружен на каботажные суда для последующего вывоза за границу. В 1892 году количество таких операций, в целом, было незначительным - через Таманский порт: 446283 пуда пшеницы, 5034 пуда ржи, 284249 пудов ячменя и 6870 пудов льняного семени; через Ейский порт - 11000 пудов пшеницы; через Бердянский порт - 9000 пудов также пшеницы [19].

В 1892 году на Керченском проливе было досмотрено таможенниками 488 парусников, общей грузоподъемностью 482512 тонн, в том числе 278 (311670 т) английских, 90 (72644 т) греческих, 41 (27868 т) итальянских и 352 парусных судна, общей грузоподъемностью 91595 т, в том числе 257 (770087 т) греческих, 50 (3192 т) турецких и 19 (7680 т) итальянских [20]. Кроме последствий неурожая и запрещения на вывоз хлеба в 1892 году торговлю серьезно осложняла свирепствовавшая на юге холера, что во многом и объясняет снижение судоходства через Керченский пролив.

Уже в 1893 году через Керченский пролив прошло 735 парусников общей грузоподъемностью 795037 тонн, в том числе: английских - 408 (496412 т), греческих - 150 (134434 т), итальянских - 67 (54691 т) и 540 парусных кораблей грузоподъемностью 140259 тонн, в том числе: греческих 374 (117481 т), турецких - 100 (5696 т), итальянских - 31 (12315 т) [21].

результате цены на полуострове были значительно выше, чем в пунктах, куда товары поступали напрямую. Не дремали и контрабандисты. Однако предметами контрабандного ввоза были всего лишь каштаны и огородные семена [37].

Развитие внешней торговли в Керчи определялось, в основном, местными условиями в силу того, что ее порт не был соединен железной дорогой с другими зерновыми районами страны, и довольствовался собственной зоной тяготения. Включение этого порта в процесс развития общероссийского рынка еще и в начале XX века оставалось делом будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заларичев Ф.А. Хлебная торговля в черноморских и азовских портах Южной России. СПб., 1854, с. 25.
2. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 175, л. 49.
3. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 175, л. 29.
4. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 175, л. 30.
5. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 201, лл. 88-89.
6. Обзор внешней торговли России за 1885 год. СПб., 1886, с. 17-456.
7. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 234, л. 42.
8. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 234, лл. 28, 71.
9. Обзор внешней Торговли России за 1885 год. СПб., 1886, с. 17-456.
10. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 850, л. 38.
11. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 850, л. 58.
12. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 850, л. 15.
13. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 303, л. 43.
14. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 331, л. 91.
15. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 331, л. 105.
16. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 331, л. 190.
17. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 363, л. 73.
18. ГААРК, ф. 369, оп. 1, д. 764, л. 157.
19. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 413, л. 41.
20. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 413, л. 34.
21. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 427, л. 42.
22. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 446, л. 256.
23. ГААРК, ф. 369, оп. 1, д. 811а), л. 358.
24. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 48.
25. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 48.
26. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 47.
27. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 47.
28. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 55.
29. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 49.
30. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 413, л. 55.
31. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 929, лл. 366-368.
32. Кнушевицкий С.А. Обзор коммерческой деятельности южно-русских портов. Харьков, 1910, с. 41.
33. ГААРК, ф. 361, оп. 2, д. 109, л. 5.
34. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 393, л. 102.
35. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 45.
36. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 45.
37. ГААРК, ф. 369, оп. 1, д. 966, л. 220.

MARTSINOVSKY P. N.

KERCH AS A TRADE PORT IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Summary

The article examines the activities of Kerch commercial port in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries; the articles of export and import of goods, the activities of the customs are analysed.

В. В. БОБКОВ

КЕРЧЬ-ЕНИКАЛЬСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ: СОЗДАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Указом от 20 декабря 1834 г. во всех губерниях Российской империи были учреждены статистические комитеты. Они являлись местными органами сначала Статистического отделения при Министерстве внутренних дел, а впоследствии Центрального статистического комитета. В их обязанности входил сбор сведений, их проверка и приведение «в единый порядок», составление на основании полученных материалов описаний «состояния губернии вообще или же некоторых частей ее управления, хозяйства, промышленности, торговли» [1].

Особенностью административно-территориального деления Таврической губернии являлось наличие в ней городов, находившихся на особом положении - Севастополя и Керчь-Еникале. Возникла дилемма - создать особые городские статистические комитеты, которые бы находились в непосредственном подчинении МВД, или же сведения от местного начальства доставлять в губернский комитет, а от последнего уже в Статистическое отделение. Исходя из того, что Севастополь и Керчь-Еникале «по относительной своей важности заслуживают особенного исследования в статистическом отношении», 17 сентября 1835 г. было решено в каждом из этих городов создать статистические комитеты. Отмечалось, что сведения об отдельных городах будут составляться в гораздо более полном объеме, а это в свою очередь приведет к улучшению качества статистических исследований и увеличит осведомленность центральных административных учреждений [2].

Председателем Керчь-Еникальского статистического комитета был назначен градоначальник. Члены избирались из числа людей «известных своими познаниями в делах внутреннего управления». Их кандидатуры в обязательном порядке утверждались министром внутренних дел. Таким образом, в число керченских статистиков вошли: начальник карантина и таможни, наиболее авторитетные городские медики, городской голова, директор музея древностей и другие лица, «преданные делу благоустройства государства». Такой состав позволял без привлечения сторонних лиц получать практически все интересующие комитет сведения [3].

В первые годы деятельности керченские статистики попытались наладить систематический сбор сведений о различных отраслях городской жизни. Документы Российского государственного исторического архива (далее: РГИА) свидетельствуют о составлении сотрудниками комитета статистических описаний